

КОНСТАНТИН ФРЕС

ГРАФИНЯ
ЗА СТОЙКОЙ:
ТАВЕРНА С ДРАКОНЬИМ УКЛОНОМ

Константин Фрес

**Графиня за стойкой. Таверна
с драконьим уклоном**

«Литнет»

2026

Фрес К.

Графиня за стойкой. Таверна с драконьим уклоном / К. Фрес —
«Литнет», 2026

Вот попала, так попала! Умерев в своем мире, я попала в тело графской прекрасной жены. Теперь я не студентка-практикантка, а юная графиня в средневековом городке в мире, полном магии. Да только графиня была та еще стерва, и, кажется, отпетая преступница?! Плела интриги, убивала, обворовала сурового мужа-графа, и ударилась в бега! Да еще и засела у меня в голове, и никак не хочет убираться, командует злым голосом и костерит меня почему зря! Ну, и о своих делишках рассказывает, хвастается. Чего натворила, сколько украла... А разгребать все это мне?! Муженек тоже хорош, пристукнул женушку. И ее воскрешение не входило в его планы. И поэтому мне нужно бежать, чтобы разозленный граф меня не добил. Попытаюсь затеряться в шумном большом городе и открыть свое дело, чтоб как-то выжить, и вероятно, найти свою настоящую любовь...

© Фрес К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Преступна графская жена...	5
Глава 1. 2	7
Визуалы!	10
Глава 2. Новая жизнь	17
Глава 3. Стихи	20
Глава 4. Комната	22
Глава 5. У меня есть план	25
Глава 6. Ночные приключения	29
Глава 7. Таверна	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. Преступна графская жена...

— Мертвым-мертвехонька она, ваше-сиятельство. Хороший выстрел. Рука у вас верна. Это обо мне, значит. Добро пожаловать в неласковую реальность!

Последнее, что я помню — это как перебежала дорогу, спеша на занятие. Нужно было сдать материалы по практике, чтоб получить зачет. А дальше — каникулы, беспечное лето!

Планов было море. И все прекрасные.

Не подумайте, я не раззява. Я убедилась, что машин нет, перед тем как ступить на пешеходный переход. Откуда он вылетел, этот покоцанный дерганый авто-Франкенштейн — ума не приложу. Только капот у него был твердым что надо. Удар показался мне каким-то шумным водоворотом, я даже не испугалась — я удивилась тому, как затих мир вокруг.

А потом бац — и очутилась здесь, на земле, лицом в мокром песке, со жгучей болью в спине и в груди.

Я лежала ничком, словно смерть застигла меня бегущей.

И над моей головой переговаривались мои преследователи.

— Я любил ее, — глухо произнес мужской голос, полный достоинства и горечи.

Вот спасибо, так спасибо! Так любил, что пристрелил?! Странные у вас брачные игры, господин хороший! Кстати, кто это такой?

Я лежала тихо, боясь даже пошевелиться, чтоб этот горящий по мне мужчинка не обнаружил, что не добил меня, не взял в руки что-нибудь потяжелее и не пристукнул меня повторно.

Память, которая принадлежала, несомненно, расстрелянному телу, подсказывала, что говорил граф Вейланд. Мой муж. Точнее, муж тела. Чужого бедного тела, куда меня занесло!

Ну и дела!

Что ж такого это тело натворило, что любящий муж схватился за пистолет?!

— Как можно быть такой ангельски прекрасной, и такой... черной мерзавкой в душе?!

О, а вот и хорошие новости подъехали! Я, значит, красивая!

Всегда мечтала о красоте, но мое лицо было настолько обычным, серым, неприметным, что даже при помощи макияжа ничего нельзя было исправить.

Я почти обрадовалась этой новости. Но вовремя спохватилась и снова принялась изображать унылый труп. Хотя, конечно, лежать на сыром и холодном песке было более чем неудобно. Да еще и со стреляной раной в груди...

— Накройте ее чем-нибудь, Поль. Не могу ее видеть... такой.

Мертвой. Это называется «мертвая», дорогой! Что, совесть замучила?

Тяжелая ткань, еще хранящая тепло тела, опустилась мне на плечи, и лежать стало удобнее. И боль в груди не так уж досаждала. Она словно растворялась, уходила, как исчезает боль после приступа или спазма.

— Велите сюда прийти слугам и похоронить ее, — кратко велел граф. — И обыщите всю ее комнату. Перстень должен быть там!

Его страдающий голос стал властным и жестким. Быстро же ты оправился после скорби, милый!

— Не извольте сомневаться, ваше сиятельство! Отыщется перстенок! Графиня никуда не отлучалась последние три дня. Значит, он должен быть в доме.

Я чуть не заклекотала от злорадного хохота.

Милый, ну ты ни разу не мыслитель! Не отлучалась три дня, а сейчас, перед выстрелом, явно хотела отлучиться! Значит, перстень ваш должен быть при мне! В одежде!

Я чуть не закричала:

— Эй, дурни, а меня-то вы не обыскали!

Но снова вовремя спохватилась.

Во-первых, в моих интересах было сохранить вид трупа, пока эта команда скорбящих во главе со свежеепеченным вдовцом не отойдут подальше и не оставят меня одну. Тогда я смогу встать и удрать.

А во-вторых, мне показалось, что одежда моя в беспорядке. Платье не стискивает мои бока так плотно, как должно было бы. Значит, они все же обыскали меня. По крайней мере, распоролли шнуровку, чтоб забраться в корсаж.

И ничего не нашли.

Интересно, где ж графиня припрятала перстенок? Не в месте ли, где спрятать может только женщина?

Пока я размышляла об этом, голоса удалились и стихли. Над моей головой пели только птицы, да рядом шумела вода.

Я осторожно приподняла голову, прислушалась. Затем шевельнулась смелее, и кое-как уселась, сбросив с головы и плеч серый плащ слуги.

Голова ужасно кружилась, хотелось пить. Одежда, как я и предполагала, в полнейшем беспорядке. Разодранный корсаж, вывернутые карманы. На нижней рубашке кровь. Но под этим пятном на коже ни царапины. Рана от выстрела, которым так гордился горюющий супруг, зажила, словно и не было ее!

— Чудеса, — промямлила я, поднимаясь на ноги.

Надо скорее бежать! Не то сейчас сюда нагрянет похоронная команда и забьет меня лопатами!

«Да уж пошевеливайся, милочка!» — услышала я в своей голове ядовитый голос.

— А-а-а, кто здесь?! — заорала я, забыв обо всякой предосторожности, дико озираясь вокруг.

— Этот вопрос и я тебе хочу задать, — злобный, как шипение змеи, голос снова прозвучал в моей голове. — Кто ты такая, как попала в мое тело, и почему оно тебя слушается, а меня нет?!

— Я слышу голоса-а-а! — в ужасе провыла я.

— Да замолчи ты, дура, — весьма грубо велела мне злобная дамочка, засевшая в моей голове. — Поднимайся, корова, и беги, пока не схватили!

Хорошенькое дело!

Это что, неуспокоенный дух злобной графини говорит во мне?! Или шизофрения разыгралась?!

Но разбираться было некогда. И совет графиня дала дельный.

Я схватила плащ, накинула его, и рванула по берегу пруда, подальше от графского красивого дома.

Глава 1. 2

— Давай, шевелись! — командовала злыдня в моем подсознании. — Первым делом надо выйти на дорогу. Там остановишь какую-нибудь повозку, заплатишь и доедешь до города...

— Чем заплачу? — робко спросила я. Денег в карманах не было. Да и карманов-то по большому счету тоже не было. Все разодрано, когда перстень искали.

— Собой заплатишь! — рявкнула беспринципная злыдня.

— Фу! — возмутилась я. — Ну уж нет!

— Еще как да! — огрызнулся дух покойной графини. — Если хочешь выжить, то еще и не на то пойдешь!

— Выжить? — бормотала я, пробираясь сквозь кусты к дороге. Они исхлестали мне все лицо, растрепали волосы. Я была уставшая и несчастная. Но опасность, дышащая мне в затылок, подгоняла меня, и я шла дальше, сцепив зубы. — Может быть, кое-кому надо было вести себя поприличнее, чтобы собственный муж ее не гонял по парку с пистолетом?!

Дух покойной графини насмешливо фыркнул, дав мне понять, что спокойная жизнь — это не про нее.

— Шевели ногами, деревенская дура, — грубо сказала мне она. — И не суй свой длинный нос туда, куда не просят!

— Нос-то, между прочим, твой! — пыхтела я, выбираясь на дорогу. — И не такой уж длинный! Не понимаю, зачем было обкрадывать любящего мужа, зачем было устраивать побег...

— Любящего мужа? — усмехнулась графиня. — Такие, как он, влюблены только в себя и в свою родовую честь! Ради меня он и пальцем не пошевелил бы. А за свою честь вон как рьяно ринулся в бой!

— Ты запятнала его честь? — я осуждающе покачала головой, усевшись на высокий камешек, изображающий из себя дорожный столбик, каким отмеряют мили.

Графиня не ответила на этот вопрос.

Да ей и незачем было. Голова-то у нас одна на двоих была! И я, покопавшись в ее памяти, с содроганием узнала всю ее историю.

— Ну и дела, — дрожащим от страха голосом пробормотала я. — Вот это я влипла!

— Хе-хе, — зловеще отозвалась графиня.

Начнем с того, что графиня-то наша была никакой не графинею. Родилась она в семействе простых неумытых крестьян, и ей повезло: подрастая, она стала чудо как хороша. Ей дали красивое имя Селена, Селена Морн — по названию местности, где она родилась. И дальше она орудовала этим именем, называясь родственницей господина Морна, владельца земель.

Может, какой проезжающий мелкий дворянчик позарился на обширный зад ее мамыши, или природа причудливо сыграла в рулетку. Да только будущей графине достались и золотые кудри, и изумрудно-зеленые глаза, и тонкие черты лица, и ангельский голос.

А вместе с ними острый преступный ум, неукротимый нрав, как у отпетого головореза. Склонность к авантюрам, воровству и побегам на сдачу.

Когда девица подросла, стало совершенно ясно, что она не станет пропалывать брюкву, загнувшись кверху задом рядом с мамашей и папашей на пашне.

Она хотела себе лучшей доли. И потому решила на подлог — купила у какого-то странствующего пьяницы-писаря документы, подтверждающие ее якобы дворянское происхождение. С ее внешностью и умением очаровывать окрутить графа Вейланда ей не составило труда. Граф был рыцарем до мозга костей. Несколько нечаянных встреч, небольшая помощь беззащитной девушке, пара кротких ангельских взглядов, улыбка, поданная рука — и вот уже граф волочится за Селеной, как щука.

— Любовь любовью, а он нипочем не женился б, — с недобрый выражением в голосе произнесла графиня в моей голове. — Страдал, стenal и охал, ходя вокруг да около. Ну, я и придумала, что мое приданое якобы лежит в хранилище монастыря! И получу я его только по достижению восемнадцати лет!

— Обманула бедолагу! — укоризненно покачала головой я.

— О него не убыло! — огрызнулась графиня. — Он очень богат! Не понимаю, зачем ему еще и мое приданое нужно было! Ну, в общем, женился. И прожили мы душа в душу два года! Неблагодарный... Все это время я была ему хорошей женой! Все соседи были мной очарованы! Все ему завидовали, и многие мечтали, чтобы я стала возлюбленной... многих из них...

— Ты еще и хвостом мела перед посторонними мужиками! — сурово подвела итог я.

— Ой, да брось, — усмехнулась графинюшка. — Как жить в этом жестоком мире слабой беззащитной женщине? Только заручившись дружеской поддержкой и связями!

— И как ты рассчитывала выкрутиться? — спросила я. — Приданого-то не было! А правда все равно всплыла бы.

— Хотела организовать якобы ограбление, — нехотя призналась графиня. — Вот для этого и нужна помощь равнодушных мужчин! Все равно Вейланд уже привык ко мне. Пережил бы и то, что приданого моего не получит.

— И что пошло не так в этом великолепном плане? — язвительно спросила я. Графиня, злая на весь мир, не заметила издевки в моем вопросе.

— Граф-то прижимистым оказался! — визгливо, некрасиво воскликнула она. — Переживал за денежки, в памяти хранил дату, когда они должны были прийти!

— Забыть день рождения любимой супруги вообще непросто, — заметила я. — И что же?

— Да и ничего! — нервозно ответила графиня. — Я уже упростила кое-кого помочь мне. Верные мне слуги должны были отправиться к монастырю, а там их бы слегка отдубасили, расшвыряли б ящики, в которых якобы везли золото и украшения, и все было б шито-крыто!

— А граф?..

— Он загодя отправил туда своих людей. Кто ж знал, что он такой жадный! Переживал, что денежки умыкнут! И вот они там все встретились, — графиня хмыкнула. — Мои слуги, разбрасывающие пустые ящики, люди моего...

— Любовника, — подсажала я угодливо.

— И люди Вейланда! — с ненавистью выдохнула графиня. — Они сразу поняли, что к чему. Отлупили и связали моих слуг, наведались в монастырь, а там им сказали, что никакого приданого не было и нет!

— Граф не простил? — спросила я.

— Да черта с два! — грубо ответила графиня. — Он собирался развестись со мной и упечь в этот самый монастырь! Меня! Чтобы я сидела в темноте, перебирала четки и молилась! Я и так, и сяк его упрашивала, а он уперся, как шелудивый осел! О, еще и эта история всплыла...

— С любовником, — угодливо подсажала я. — Неудивительно, что граф от злости палил из пистолета.

— Да палил-то он по другому поводу, — нехотя призналась графиня. — Если б я просто удрала, думаю, он не стал бы стрелять мне вслед.

— Но ты привыкла жить, рискуя?

— Я взяла его перстень, — жестко призналась вдруг она. Да так люто это было сказано, что у меня ледяные мурашки побежали по спине, волосы дыбом встали.

— Что за перстень такой, что за него убивать можно?! — удивилась я.

— Перстень Одного из Вестмара, — гордясь своим сомнительным подвигом, ответила графиня. — Граф очень родовит. Его род берет начало от каких-то родственников самого короля. Его предки сражались в битве магов за Вестмар, за что и получили титул и земли.

А перстень — символ власти. Владелец его может приказывать любому. Таких перстней от силы с десятков наберется.

— Ты с ума сошла?! — воскликнула я. — Такая вещь! Всем ведь ясно будет, что она краденая!

— Ну так и что? — небрежно ответила Селена. — Краденая, не краденая, и подчиняться владельцу перстня обязаны. Я украла себе пропуск в свободную жизнь!

— Граф этого так не оставит, — заметила я с ужасом.

— Вестмар велик, — усмехнулась графиня. — Пусть попробует поймают меня!

— Меня! — перебила я ее грубо. — Но только я не собираюсь бегать.

— А придется, — неприятно хихикнула графиня.

— Тебе надо, ты и беги. А я найду укромное местечко, найду работу и заживу тихонечко.

— Что?! Работу?! Да ты с ума сошла! — зашипела графиня. — Моими руками!.. Даже не смей думать об этом! Мыть горшки, убирать навоз?! Я не для этого родилась!

— А я для этого, — отрезала я, поднимаясь. Вдали показалась тележка с хворостом, и я ступила на дорогу, маша руками и привлекая к себе внимание.

— Даже не думай! — проорала графиня.

— Вот когда сможешь хотя б рукой пошевелить, тогда и будешь командовать, — холодно-кровно ответила я, стаскивая с холеной ручки кольцо и демонстрируя его вознице в качестве оплаты проезда.

— Мое любимое кольцо! — заверещала графиня. — Не смей даже думать!..

— А чего тут думать, — я перекинула его в руки вознице и бодро запрыгнула в его тележку, уселась на хворост.

— Ну, знаешь ли!..

Графиня была просто в ярости.

А я подумала о том, что мне придется привыкать к ее постоянному бубнежу в моей голове.

И ото вех скрывать мою легкую шизофрению.

Визуалы!

Итак, с кем мы будем иметь дело!

И номером первым у нас выступает граф Вейланд собственной песоной.

А с этим веселым молодым человеком еще только предстоит познакомиться. Щеголь, модник, валяющий дурака Дракон Каэрон

Ну, и сама героиня, преступная графская жена Селена

Глава 2. Новая жизнь

Гавань Ветров, портовый огромный город на востоке Вестмара, встретил меня шумом, гамом, криком чаек, которые было слышно даже далеко от пристани.

И запахом моря!

О, как я мечтала побывать на море в той, в прошлой жизни!

Море казалось мне игрушечным, синим, прирученным. А тут, в Вестмаре, оно было огромное, дикое, сияющее, как расплавленное золото. Это я увидела, когда тележка с хворостом взобралась на пригорок, и внизу раскинулся чудесный вид на город, на порт и на пристань, в которой отдыхали после плавания корабли.

Ох, и хорошо же, что я надела серый плащ слуги и выкинула испорченный корсаж, оставшись в одной только белой рубашке!

Да и мои скитания по лесу тоже принесли пользу. Я перепачкала лицо, оттереть его было нечем. Растрепанные волосы пришлось вычищать от веток и потом уложить в простой узел. Так что я сошла за хорошенькую замарашку, а не за беглую графскую жену.

О том, что я — беглянка вне закона я вспомнила, когда мимо повозки промчались Крылатые Всадники — черные воины в доспехах с изображением изломанных крыльев на нагрудном панцире.

Но я так наивно, с таким восторгом таращилась на море, что они посчитали меня деревенской дурочкой, которая мало что в жизни смыслит, и промчались мимо.

А ведь могли бы и схватить меня.

— О, муженек зашевелился, — посмеивалась графиня, когда я провожала взглядом страшных всадников. — Наверняка он послал голубя с письмом о том, что меня надо б поймать. Дурачок... и люди его дураки! Меня им так просто не взять!

— С учетом того, что вы мертвы, сударыня, так уж точно, — пробубнила я.

Возница мне попался хороший.

Он отнесся к моей маленькой странности — к привычке разговаривать с самой собой, — с пониманием. Подумал, наверное, что я юродивая. Ну, а кто еще за проезд отдаст дорогое золотое колечко?

Поэтому он скоро обо мне вообще позабыл и не обращал внимания на мои разговоры.

— Я не мертва, я не мертва! — зашпорила графиня зло. — Я мыслю! Я все помню!

— Но по-прежнему не можете и рукой пошевелить, — заметила я, колукая в носу совсем не по-благородному. Графиню это ужасно злило, и она ругалась, вопя, что это поведение не для гордой аристократки. — Странно, зачем магия вас сохранила в таком виде? И как от вас избавиться, хотела б я знать...

В Гавани Ветров я попросила возницу порекомендовать мне сносную, но не очень дорогую гостиницу.

— Денег у меня не то, чтобы много, — проблеяла я сконфуженно, глядя, как возница ловко прячет мое колечко поглубже в карман. Сдачу давать, разумеется, он не собирался, жучара!

Графиня в моей голове едко хихикнула, и я поняла, что иногда к ее словам лучше б прислушаться. Уж она бы не позволила себя обобрать! Выколупала б камешек из оправы, что ли, чтоб с ним рассчитаться. И этого было бы за глаза!

А я отдала все кольцо...

— Тогда идемте со мной, — предложил он. — Я всегда останавливаюсь в одном и том же месте. В гостевом доме тетушки Мардж. Там комнаты недорогие и теплые, и стол приличный. По десять грошей в день.

— О, — только и промолвила я.

Снова платить?..

Подумав еще, я стащила с пальца толстое золотое кольцо.

— Эй! — заорала графиня. — Это обручальное!

— Вы уже не жена, — печально ответила я, взвешивая его на ладони. — Да и вряд ли достойны были ею быть. Так что помолчите. Не то мы обе закончим существование где-нибудь под забором от голода.

Кольцо мне удалось сбыть тут же, на углу. За него мне дали десяток серебра. Маловато, но что есть.

Так что к тетушке Мардж я явилась вполне платежеспособной постоялицей.

Ее гостевой дом стоял на самом выгодном месте, на пересечении нескольких улиц. И вывеска у него была броская. Так что в клиентах она не знала отбоя.

— Комнату? — уточнила Мардж, женщина высокая, крепкая, дородная и очень нарядная. Ее рыжие кудри покрывал чудесный чепец с вышивкой, а под синей юбкой можно было насчитать еще десять нижних юбок с оборками, что делало ее пышнее чем стог сена. — Ох, милая. Все комнаты заняты. Осталась только негодная, угловая. Крохотная и неудобная. Ну, и еще большая, дорогая, для господ. Слишком дорогая для такой маленькой птички!

М-да уж, выбор. Жить или в свинарнике, или переплачивать втридорога.

— А можно посмотреть обе? — осторожно спросила я.

— Конечно! — тетушка Мардж отерла руки передником, который уже перестал быть белым, и выкатилась из-за стойки. — Следуй за мной, моя птичка. Я покажу.

Она с топотом поднялась по скрипучей лестнице на второй этаж и гордо протопала по длинному коридору, мимо двух рядов дверей. Нужно сказать, что в коридоре царила идеальная чистота. Пол выскоблен, двери блестят лаком, медные ручки сияют. Чья-то заботливая рука с утра натерла их тряпочкой.

Богатые комнаты были за дубовыми темными дверями. Комнаты попроще — за светлыми сосновыми.

Ну, а моя обитель, как я полагаю, была в самом конце коридора, за неприметной коричневой дверкой.

— Раньше там жила семья домовых, — пояснила тетушка Мардж, взясь с ключом в замке. — Им места хватало. А затем они вдруг съехали. Кто знает, может, им место предложили получше. С тех пор комната стоит пустой.

В Вестмаре, в каждом доме, надо отметить, обязательно есть домовый, а то и несколько.

В доме графа, например, домовые носили бархатные черные костюмчики, остроконечные шляпы под широкими полами и ботинки с серебряными пряжками. И получали, между прочим, помимо чашки каши, жалованье!

Они следили за тем, чтобы дома был порядок. Чтоб не подгорала еда, чтоб не случился пожар, и чтоб никто ничего не украл.

Странно, что графине это удалось сделать, при наличии-то целой армии домовых. И при том она украла не кошелек с деньгами, а очень дорогую для хозяина дома вещь. Интересно, как ей это удалось?

И куда она ее перепрятала? Вопрос так и остался открытым.

— Ну, вот, — Мардж справилась, наконец, со старым замком и дверь со скрипом открылась.

Уф, как же там было пыльно, сыро и темно!

Крохотное окно просто заросло паутиной и серой грязью, так, что свет дня еле-еле пробивался сквозь него.

Кроватка крохотная, узкая, голые доски.

— Я велю принести тюфяк, — неуверенно произнесла тетушка Мардж. Кажется, все мои эмоции — ужас, уныние и разочарование, — красноречиво проступил на моем лице, и

хозяйка гостевого дома не была уверена, что ей удастся сдать эту комнату. — А ежели комната не нравится, давайте посмотрим дорогу!

И она уверенно шагнула к комнате с дорогими и красивыми дубовыми дверями.

Мардж повернула ручку, намереваясь открыть дверь, и это, конечно, ей удалось.

Но на пороге комнаты с другой стороны двери тотчас появился какой-то господин, разъяренный в пух и прах!

И он очень высокомерно оглядел Мардж в лорнет, скривив губы и задрав повыше нос.

— Чем обязан вашему визиту? — задрав брови домиком и придав своей подвижной физиономии выражение высокомерной скуки, спросил он.

— О, господин Каэрон! — Мардж, увидев своего постояльца, вдруг принялась хохотать, словно он щекотал ее подмышками. Ее щеки покраснелись, глазки она скромно потупила, словом, дородная уважаемая матрона вела себя так, будто была в восторге от Каэрона. Кем бы он ни был. — Господи всемогущий, как это я о вас забыла!

Каэрон посмотрел на нее, снисходительно изогнув рот и бровями собрав на лбу кожу гармошкой.

— В самом деле, как, — произнес он напыщенно.

— Наверное, ха-ха-ха, потому что комнату вам показывала Элиза, ах-ха-ха-ха!

— Скорее всего, — подтвердил Каэрон, все так же глядя на хозяйку и корча ну ужасно противные рожи.

Меня он сразу начал раздражать.

Во-первых, потому, что занял единственные приличные апартаменты из оставшихся!

А во-вторых, он производил ну редкостное впечатление дурака! Хотя бы потому, что его одежда была раззолочена спереди и сзади! Да еще и галстук завязан по последнему писку моды, тщательно, без единой лишней складочки.

И это в портовой дешевой гостинице!

Какого черта этот фанфарон тут делает?!

Глава 3. Стихи

— Прошу меня простить, господин Каэрон, — тетушка Мардж снова закатилась в приступе совершенно глупого смеха. — Просто вот этой птичке понадобилась комната, ха-ха-ха-ха, и я нечаянно постучала к вам.

Каэрон снова подхватил свой лорнет и нацелил его на меня.

— О, какая свежая пташечка, — проговорил он и поставил ножки в туфлях с бантами в изящную позицию. — И как жаль, что я не могу раствориться в воздухе, чтобы уступить ей место! Хе-хе...

И он засмеялся, будто выдумал невесть какую остроумную шутку. Раскрасневшаяся тетушка Мардж подхватила его смех, кокетливо обмахивая пылающие щеки платочком.

Смех у него был тоже странный.

При все той же неестественно растянутой и сморщенной физиономии он еще и смеялся как бабуса, нюхающая табак. И полагал, о, я точно вам говорю, он полагал что этот смех верх изыска!

Я почувствовала, как меня начинает здорово тошнить от его великосветских манер! Наверное, и лицо позеленело, потому что Каэрон, разглядывающий меня в свой лорнет, вдруг сделал очень удивленное лицо и произнес:

— Оу, — и вытарашил глаза.

Его глаза за стеклами лорнета вдруг сделались ужасно внимательными, сверлящими, пугающе-серьезными, и зрачок в них на миг дрогнул, превращаясь в узкую вертикальную полосу.

— Драко-о-он! — завизжала графиня так, что мне уши заложило. И, о чудо! Ей удалось отшатнуться от молодого человека. Или это я сама сделала шаг, напуганная до колик открывшейся мне тайной.

Дракон здесь?!

Ходит, не таясь?!

Все бы ничего, мир напичкан магией, как кекс изюмом. Но только вот драконы — это те самые создания, с которыми предки графа Вейланда бились за право жить и править в Вест-маре.

И победили...

Так что знать драконов недолюбливала, а графиня так и вообще боялась, как крыс.

И напугалась я не Каэрона, а липкого прикосновения ее ужаса. Словно сама смерть коснулась моей руки костяной рукой с полуразложившейся плотью.

— О, какая похвальная верность Императору! — с улыбкой проговорил Каэрон, наблюдая за ужасом на моем лице. — Так истово отрицать драконов... Браво, браво!

И он поаплодировал мне, противно похлопывая друг о друга самые кончики пальцев.

Так, чтоб не помять кружевных манжет.

Ему, наверное, моя реакция должна быть обидна. Но он улыбался, корча свои уморительные рожи, и ни тени горечи в его глазах не было. Будто у него мозгов не хватало обидеться.

— Да что ты, птичка, не пугайся! — весело воскликнула тетушка Мардж. — Господин Каэрон очень законопослушный дракон, и такой душка! Ах! А какие стихи он сочиняет!

И она закатила глаза.

Кажется, этот гражданин в позолоченных штанах посветил пару своих шедевров и ей...

— Могу прочесть, — предложил Каэрон и посмотрел на Мардж. — Посвящение Императору.

— Просим, просим! — воскликнула она с жаром.

Каэрон снова переступил, чтобы встать в более выгодную изящную позицию, задрал нос, чуть прогнулся назад, изобразил на лице одухотворенное выражение и продекламировал:

— Он в Вестмар мир принес, поймав драконов на крючок! Но жизнь им сохранил, великодушный душка-старичок!

— Ах, как тонко! — взвизгнула Мардж и неистово захлопала в ладоши.

Я стояла столбом, раскрыв рот и совершенно не понимая, чем так пылко восторгается Мардж.

Стишки-то, на самом деле, были на редкость дрянными. Да еще и Император — душка-старичок... Сюда просилось совсем другое слово. Дурачок. Едкое такое слово, с издевкой и сквозящей в нем...

Ох...

...Угрозой...

И Каэрон должен быть полным идиотом, чтобы не понимать этого.

Но спорить я не стала.

Мало ли. Может, здесь именно такая форма... гхм... поэзии считается самой изысканной.

— Очень... тонкий оборот речи — душка-старичок, — промямлила я.

— А! Так вы оценили! — воскликнул Каэрон и надулся от гордости. — Это я сам придумал. Здорово, правда?

— Правда, — подтвердила я, немного отойдя от испуга и «восторга» от прочтенных стихов.

— Ну что за милое создание! — умилился моей покладистости Каэрон, снова рассматривая меня через лорнет. — Право же, я готов вам уступить — нет, не комнату, а уголок в ней. Вы можете спать на сундуке!

Непроходимый дурак...

— Благодарю, но мне ничего не нужно уступать! — воскликнула я. — Давайте сделаем так: я отмою эту комнатку и приведу ее в порядок, а вы мне зачете уборку в качестве оплаты за проживание за пять дней!

— О, — произнесла тетушка Мардж. — За три дня.

— Четыре, — уперлась я. — Или я просто пойду искать жилье поудобнее. Тем более, что это не проблема.

И я позвенела деньгами в кармане.

— Годится! — согласилась Мардж. — Ведро и метла там!

Она ткнула пальцем в сторону лестницы.

Глава 4. Комната

У Тетушки Мардж я купила миску жирной, наваристой похлебки, ломоть хлеба, и отлично пообедала внизу, в гостевом зале, с прочими гостями.

После обеда очень захотелось поспать, но негде было. Так что пришлось топать к колодцу, раздобыть себе ведро воды, и, вооружившись тряпками и щетками, идти прибираться в новую комнату.

Ну, вот тут даже непонятно было, с чего начать.

Грязным и запущенным было абсолютно все.

И я приступила к окну.

Вода холодная, безо всякого моющего...

Я натирала и натирала стекла, но они так и оставались мутными.

— Ну что, голубушка, нравится работать? — едко поинтересовалась графиня. — О, какое счастье, что я не чувствую рук! Наверное, они просто скукожились от холода?

— А есть какие-то другие предложения? — огрызнулась я. — Это из-за чьих-то подвигов я вынуждена работать!

— Не надо все валить на меня! — окрысилась графиня. — Я тебя воду таскать не заставляла! При такой ангельской внешности ты могла бы очаровать какого-нибудь господинчика побогаче, поплакаться ему на судьбу, выпросить у него угощение и устроиться на ночлег в его комнате!

— Предложение Каэрона, думаю, все еще в силе, — пыхтела я, сгребая мусор огромной метлой в кучу.

— Даже не думай! — резко осадил меня графиня. И я снова ощутила ее ужас. Липкий и какой-то... безумный. Иррациональный. Так люди боятся, скажем, насекомых, пауков, змей.

— Да что такого страшного в этом Каэроне, — удивилась я, пыхтя и надраивая серую от пыли деревянную кровать. От моих усилий холодная вода в ведре пенилась, а дерево на удивление легко отмывалось и становилось приятного шоколадного цвета, с темными разводами.

— Он дракон, разве не ясно? — едко произнесла графиня. — А драконам палец в рот не клади! Оттяпают. Злобные твари...

— Не собирается он ничего тяпать, — возразила я. На миг мне почему-то стало обидно за дурачка, читающего свои восторженные стишки. Уж кто бы говорил по поводу оттяпанных пальцев, но только не неверная женоушка, ограбившая любящего мужа!

Графиня усмехнулась.

— Это пока в его руках нет ни единого перстня власти, — снисходительно ответила графиня. — Будь у него такая вещь, он заговорил бы совершенно по-другому. И не стал бы читать своих идиотских стишков!

— Так его стихи плохи? — с облегчением спросила я. Фу-х, значит, не показалось!

— А ты что, сама не слышишь? — изумилась графиня. — Они ужасны! А он сам редкостный болван, только и годится на то, чтоб смущать умы престарелых кумушек...

— Если б он не кривлялся, — заметила я, — он был бы хорош собой.

— Хорошо! — усмехнулась графиня.

— А кстати, — вдруг спохватилась я. — Куда ты дела перстень? В карманах его нет.

— Не твое дело! — графиня вдруг ужасно заволновалась. — Спрятала в надежном месте, и тебе до него не добраться!

— Тебе тоже, — резонно заметила я. — Ты теперь всего лишь голос в моей голове. Да и тот... может, я просто с ума сошла и говорю сама с собой. Значит, тебя нет совсем.

— Еще как есть! — запротестовала графиня яростно. — Это тебя нет! Ты вообще непонятно кто такая и как попала в мое тело! Аферистка! Мошенница! Невежда! Ничего не зна-

ешь об этом мире, я тебе подсказываю! Вот, например, — графиня будто бы прочистила горло кашлем, — ты все руки мне испортила, они все в мозолях! А могла бы велеть метле, и она убиралась бы сама!

Я так и встала столбом!

И это она говорит мне после того, как я вымела большую часть комнаты! Да я готова была убить эту графиню!

— Это как еще?! — удивилась я.

— Неумеха! — фыркнула графиня, и, переменяя тон, произнесла: — Какая удивительно стройная метла! Какие душистые ветви ее образуют! Аромат духов, не меньше! А какая у нее красивая ручка! Держу пари, она лакированная! Да, да, это блестит настоящий лак! А как она подметает! Ей только дай — и она выметет всю комнату в считанные минуты! И всю паутину сдерет со стен и в углах!

Метла в моих руках прямо-таки смущенно задрожала от комплиментов и рванула так, что я удержать ее не смогла.

В следующий миг она вихрем пронеслась по стенам, сдирая тонкую пленку старой пыли. Мгновенно почистила балки, потолок, и намотала на себя целый ком серой паутины.

А графиня не унималась.

— О, стены! Посмотрите, какой изысканный цвет слоновьей кости у этой штукатурки! — щебетала она. — А на ощупь они ну точь-в-точь как шелковые обои!

У меня глаза на лоб полезли, когда я увидела, как обычная серая штукатурка становится все чище, все светлее и все глаже от ее слов.

— Изысканное дерево! — меж тем хвалила графиня пол, кровать, оконную раму и потолочные балки. Потолок тут был низкий, да еще и скошенный, потому как комнатка располагалась под самым скатом крыши. Так что балки можно было погладить. И от этого они прямо-таки тряслись от восторга. — Наверное, это благородный палисандр? Посмотрите-ка, какие древесные узоры! А какой аромат! М-м-м!

В воздухе явно запахло цветами.

Дерево, еще несколько минут назад бывшее серым и старым, сейчас сверкало приятным коричнево-шоколадным цветом. А непроглядно-серые стекла в окне стали прозрачными, как воздух. И в комнате стало намного светлее и уютнее.

— Вот, и надо-то совсем немного воды, чтобы эта замечательная комната превратилась в настоящий замок! — ворковала графиня. — Ну, чего встала? Дуй за водой и домывай тут все. Красота красотой, а пыль сама себя не уберет.

— И ты еще работать не хотела! — воскликнула я в сердцах, хватая ведро с грязной водой. — А тебе и пальцем не надо шевелить, просто наговорить комплиментов!

— Это тоже не очень-то легко, — заметила графиня холодно. — Надо иметь хорошее воображение, чтоб похвалить как следует.

Я, раздраженно фыркнув, рванула к дверям, и...

Над дверью открылись какие-то антресоли. Наверное, шкаф для шапок или что-то в том роде.

И оттуда, чуть мне не на голову, вывалился какой-то невнятный серый пыльный тип в грязной войлочной шляпе.

— Это еще кто! — взвизгнула графиня нервно.

Но вопросы тут были излишни. Старая пыльная одежда, волосатые уши, торчащие из-за полей шляпы, растоптанные кожаные башмаки, которые наверняка ступают тихо-тихо...

— Домовой, разумеется! — сердито подвела итог я, бросив ведро и уперев руки в боки. — А меня-то уверяли, что они все отсюда съехали!

— Не все, — желчно ответил домовый, задирая полы шляпы и выглядывая оттуда острыми глазками-буравчиками. — Я тут остался.

— Какого черта, позвольте узнать?! — кипятилась я.

— Мне здесь нравится. Тут мой дом, — с вызовом ответил тот. — И я никуда не уйду.

— Проваливай давай! — возмутилась я. — Было ваше, стало наше! Теперь это мой дом! Я честно отработала свое право тут жить! А ты все тут запустил до ужасного состояния! Только дрых на антресолях! Сейчас скажу хозяйке, и она тебя мигом выселит!

Любой напугался бы этих угроз, но не этот проходимец.

— Давай так, — не моргнув и глазом, произнес он, сплетая пальцы замочком. — Я помогу тебе с уборкой, а ты оставишь мне право жить на антресолях.

— Еще чего! — возмутилась я.

— Я заю об этой комнате все, — таинственно вещал, соблазняя, домовый. — Например, что у камина труба засорилась. И развести огонь тебе не удастся. А вечером холодно.

— Ах, чтоб тебе!.. — выругалась я.

— Но я готов прочистить трубу за отдельную плату, — продолжил невозмутимый домовый. — Кстати, меня зовут Шиш.

— Ты и так должен был чистить трубу! Безо всякой платы! — зло ругалась я. — Это твоя святая обязанность!

Но Шиша было не прошибить воззваниями к его совести.

Он прикрыл глаза и помотал головой с выражением дзена на грязноватой мордочке с включенной бородашкой.

— Моя обязанность следить за порядком, — ответил он. — А не наводить его. А если порядка нет, то за чем же следить? И печку должен не я чинить, а печник. Могу порекомендовать одного толкового.

— Дуй за водой! — я подтолкнула ему ведро. — А я пока посмотрю, что там с камином.

Глава 5. У меня есть план

Остаток дня я провела за тем, что мыла, скребла и чистила.

Выколотила старый ковер, долго шоркала его щеткой, так, что ворс под пальцами становился горячим, пока не вернула коврику первоначальный цвет.

Сушиться вывесила за окно, и по карнизам внизу забарабанили капли, словно дождь пошел.

Старенькое кресло я тоже мыла и яростно чистила щеткой, выгребая из углов между подушками пыль, волосы, мелкий старый мусор. Когда я его отмыла, оказалось, что оно из красного дерева, обитое персиковым плотным шелком. Он был такого хорошего качества, что почти не потерялся и не расползся от времени.

Кровать я отодвинула и выгребла из-под нее груды мусора и пыли.

Пол под ней перемывала на четыре раза, пока не вернула деревянным доскам из цвет.

Отдраила даже антресоли, в которых спал Шиш, выгребла оттуда кучу старой соломы и старые трупы почивших мышей. Фу, какая мерзость...

Туда, вместо соломы, кинула подушку и отстиранный старый коврик. Все же приличнее, чем в компании сдохшими мышами!

Шиш исправно таскал мне воду, ведро за ведром, и даже раздобыл где-то огромный котелок, чтоб было в чем эту воду погреть.

И скоро в комнате стоял свежий воздух с запахом дерева и мокрых кирпичей.

Печь я тоже отчистила от старой сажи и углей. Шиш ее тут же просеял, оставляя только самую тонкую золу, и в маленьком бочонке залил водой.

— Что? — возмутился он, когда я неодобрительно указала ему на грязь, которую он развел в свежееотмытом углу. — Я развел тебе щелок! С ним и стирать, и убирать ловчее!

— Ловчее, — фыркнула я. — Смотри, запылел даже стены!

— Сейчас придет печник, — зловеще заметил Шиш, — и сделает так, что убираться придется заново.

— Этого еще не хватало! — всплеснула руками я.

Я пробовала сама исправить камин, но не вышло.

Труба была черной, непроглядной, и сколько б я ни тыкала метлой в черную пустоту, достать засор я не смогла. Только вся перепачкалась сажей.

Пришлось уступить Шишу и послать за печником. А то приближался вечер, да, кажется, с бурей и грозой. Спать в холодной и сырой комнате будет крайне неудобно.

Печником оказался очень старенький тонконогий гном в полосатых чулках и в черном сюртучке.

— Грим! — представился он, стащив черный цилиндр с плешивой головы. Лысина в обрамлении седых кудрей блестела, начищенная до блеска. — Что там с вашим камином не так?

Это был очень аккуратный гном. Несмотря на его профессию, волосы и борода его были снежно-белыми.

А еще он принес старую хлипкую грязноватую ширму и установил ее так, чтоб зола и сажа не летели в комнату, когда он будет орудовать в трубе.

Пред камином гном аккуратно разложил старенькую газетку. Газетку!

Это потрясло меня до глубины души. Надо ж, какое уважение к клиентам!

А потом этот старый мастер с ловкостью крысы взобрался верх по трубе, как будто для него там были приготовлены ступени.

В стене, чуть ниже крыши, послышалось отчаянное шебаршение. Затем вниз посыпалась зола и уголь.

А потом гном вынырнул в камин вниз головой с самой счастливой улыбкой, на какую только был способен.

— Это птичье гнездо, сударыня! — оповестил он меня. — Довольно большое и старое. Сплетено на совесть. Придется с ним повозиться!

И он занырнул обратно в трубу, словно что-то тянуло его обратно за ноги.

Тетушка Мардж навестила меня пару раз, принесла обещанный тюфяк, постельное белье и даже простенькие шторы на мое свежееотмытое прекрасное окошко, через которое открывался чудесный вид на городок.

А гном все скребся в трубе. Сыпалась зола, с треском ломались сухие ветки, из которых гнездо было свито, вниз падали обломки замечательного хвороста.

— Ну, вот и дровишки на первое время, — заметила я, собирая очередной гномий улов и аккуратно его складывая в углу возле камина.

Кончилось все феерично.

Гном окончательно разломал конструкцию, застрявшую в трубе, и с обломками прутьев, зажатых в руках, шмякнулся вниз.

— Ай! Не ушиблись ли вы? — воскликнула я, всплеснув руками.

— Мы привыкшие, — солидно ответил гном, только чудом не переломав все свои кости.

Он протянул мне остатки хвороста, с достоинством поднялся, извлек из кармана маленькую щеточку с жесткой свиной щетиной и принялся на газетку отряхивать с плеч золу и сажу, которая блестела на его одежде как черные бриллианты.

— Сейчас бы осиновыми сухими дровишками протопить, — солидно заметил гном, приводя в порядок одежду. — Осина горит жарко. Сажа вылетит как из пушки. Тогда будет чисто до самых кирпичей!

— Я готов принести, — сунулся Шиш. — Займу у Мардж.

— Что значит «займу»? — сурово осадила его я. — Так же, как и котел? Где, кстати, ты его стащил?

— Не стащил, а прибрал, чтоб не потерялся, — не моргнув и глазом, ответил тот. — Ну, я пошел?

— И не думай красть дрова! — возмутилась я. — Вот тебе деньги, возьми у нее несколько поленьев. И неплохо было б чаю у нее попросить. Мы славно потрудились, можно и отдохнуть!

И это было правдой.

Водой и магией можно сделать намного больше, чем одной водой.

Комнатка стала не просто читая, она стала невероятно уютная. Каждая вещь на своем месте, кресло — красивое и вообще как новое. Кроватка под чистым бельем крохотная, но уютная и мягкая.

Я прибрала гномьи газеты с мусором, замела перед камином пол и разложила в камине добытый печником хворост. Поверх него положила три полена, притащенные Шишом, и с осторожностью попробовала развести огонь.

Сначала пламя было совсем небольшим, чадящим. Но по мере разгорания дров в комнате становилось все жарче. В трубе завывало, и я увидела, как пламя засасывает в дымоход.

— Славно как полетело! — Грим высунул голову в окошко, глянул, как из трубы вылетают клочья старой сажы. — Труба вот-вот раскалится докрасна!

— Залазьте обратно и закройте окно, — велела я. — Сейчас ливень хлынет, смотрите, какие черные тучи. Помойте руки и давайте пить чай. Тетушка Мардж передала нам отличные кексы.

Вода в котелке вскипела в один миг. Я перетащила его на стол, кинула в него щепотку заварки с ягодами и травами, и накрыла крышкой.

Пока делила кексы на нашу небольшую компанию, чай заварился. Шиш откуда-то раздобыл неплохие чайные чашки и изящные серебряные ложки, серебряный красивый чайник

и тарелки с ножом. И даже расписную фарфоровую солонку. Одному небу известно, где он это прятал!

Впрочем, у домовых по всему дому полно тайников. И только домовая знает и помнит, где лежит куча его сокровищ, утащенных у ротозеев.

Я с неодобрением покосилась на него.

— Это тоже прибрал, чтоб не потерялось? — спросила я.

Шиш важно кивнул.

— Надо вернуть! — строго велела ему я.

— Нет никакой возможности, — преспокойно ответил Шиш. — Господа, которые это потеряли, съехали отсюда лет пятнадцать назад. Так что теперь это твое!

Мы втащили недосохший ковер в комнату и развесили его на каминной решетке. Придвинули кресло поближе к огню, чтоб быстрее сохло, а сами уселись прямо на полу, в круг желтого жаркого света, попивая чек и заедая его кексами тетушки Мардж. И надо сказать, было очень уютно и хорошо, хотя за окном разбушевалась непогода, сверкали молнии и дождь бил в окно и колотил по крыше над головой.

А у нас тут было тепло и тихо.

— Мне бы работу теперь какую-нибудь найти, — задумчиво произнесла я. — Деньги очень скоро кончатся. А жить на что-то надо. Может, к Мардж в служанки попроситься? Или в горничные?

— Но Мардж только на прошлой неделе наняла служанку, — ответил Шиш. — Вряд ли ей еще нужны помощницы.

— Я могу походить по городу, поспрашивать, — предложил Грим. — Но все будет зависеть от того, сударыня, что вы умеете делать.

— Она умеет славно договариваться с вещами, — заметил Шиш. — Смотри, во что превратила пыльный чулан! Теперь тут и жить не стыдно.

Грим почесал бороду.

— Знаю я одно местечко, — протянул он. — Дела там идут не очень, но, возможно, с вашим талантом будет повеселей?

— Ах, — вздохнула я. — Да мне хоть какое-то дело. Чтоб хоть какие гроши платили. На первое время сгодится.

Гном кивнул согласно.

Он хотел еще рассказать мне о том местечке, куда собрался меня сватать на работу, но тут в дверь постучали.

— Кто это явился...

Это была точно не Мардж, она вваливалась без стука. Знакомых в этом городе у меня не было.

Догнал зловещий муж?!

Но вряд ли человек, стреляющий жене в спину, будет деликатно стучать в ее дверь прежде, чем свернуть ей шею.

С опаской я открыла двери, и на пороге увидела... Каэрона!

Дракон, благостно улыбаясь, стоял с корзинкой лакомств в руках, и пялился на меня через свой лорнет.

— Чем обязана? — осторожно поинтересовалась я.

— В такой чудесный денек почему бы нам не прогуляться и не устроить пикник? — спросил Каэрон с присущей ему напыщенностью.

— Чудесный денек?! — вскричала я и глянула в окно.

За ним просто всемирный потоп начался!

— Оу, — удивленно произнес Каэрон, глядя на льющиеся по стеклу потоки воды. — Да, сегодня не удастся прогуляться!

— Не вздумай соглашаться! — шипела в моей голове очнувшаяся после дневного сна графиня. — Гулять с этой крысой летучей! Никогда!

Да я и сама бы никуда не пошла! Взлохмаченная после уборки, с перепачканной сажей одежде... без корсажа! У меня даже приличного платья нет, какие уж тут прогулки с молодыми людьми.

— С чего вы взяли вообще, что я пойду с вами на прогулку? — возмутилась я.

— А почему нет? — тут же быстро спросил Каэрон.

— Хотя бы потому, что я вас не знаю! — ответила я.

Каэрон снисходительно глянул на меня.

— Но на пикники как раз для этого и ходят, — произнес он, словно объяснял что-то маленькому и глупому ребенку. — Чтобы познакомиться поближе и узнать друг друга! Ну, так что?

Глава 6. Ночные приключения

— Даже не вздумай связываться с этой крысой! — шипела графиня в моей голове.

И, пожалуй, в этом я была с ней солидарна. В смысле, в том, что с Каэроном мне лучше не флиртовать. К тому же, старый печник-гном подлил масла в огонь:

— Неприлично юной девушке без сопровождения кататься по городу с незнакомым мужчиной! — сурово сказал он, прищутив глаз. — Это делает ее легкодоступной в глазах других мужчин! И портит ее репутацию!

— Вот видите? Я еще никуда ни с кем не вышла, а моя репутация уже под угрозой! Вы слишком торопите события! — сердито отрезала я.

— Когда у девицы в комнате ночью находится посторонний мужчина, — вкрадчиво заметил Каэрон, указав пальцем на старичка-гнома, — это тоже не очень-то прилично! Вероятно, я застал вас... и не дал вашей страсти реализоваться?!

Я так и ахнула. Каков хитрец! Всю ситуацию перевернет в свою пользу!

А гном смущенно закричал и покраснел. Но не от стыда, а от гнева. Он-то тоже прекрасно понимал, что Каэрон просто смеется над нами!

— Я слишком стар для того, чтоб опорочить девушку! — проскрипел гном.

— У страсти и порочных желаний нет возраста, — хихикнул Каэрон, разглядывая в свой лорнет взъерошенного предполагаемого моего «любownika» и «соблазнителя».

— Я здесь по делу! По работе! — гаркнул гном. — И сопровождающий у девушки есть! Домовой! Кто больше заботится о благосостоянии хозяина?!

Он ткнул узловатым пальцем в оробевшего домового.

— О, какая прелесть! — воскликнул Каэрон. — Эй, милейший. Не составите ли нам с этой юной девой компанию на пикнике? За дополнительную плату.

— Я-а-а, — протянул растерянный Шиш, хлопая глазами и не зная, что ответить.

— Я же ясно сказала — нет! — воскликнула я. — Никуда я с вами не пойду!

— Ах, какая жалость! — скорбно произнес Каэрон. — А вы мне так понравились... В жизни не видел такой свежей пташки!

И он посмотрел на меня более чем плотоядно. И облизнулся еще!

Так и треснула б по губам!

— Зато вы мне не понравились! — сердито выпалила я. Думала, этот наглец смутится. Но где там угадала! Он даже улыбаться не перестал. Так и таращился на меня своими васильковыми глазками, строя бровки домиком и собирая лоб гармошкой. Только теперь это была физиономия умиления.

— Отчего так? — спросил он задорно.

— Вы слишком навязчивы! — буркнула я. — И слишком влюблены в себя!

— Я бы поспорил, — ответил Каэрон, ткнув в мою сторону своим щегольским лорнетом и изображая милую улыбку. — Но не буду. Ведь слово дамы — закон! Но чтобы исправить мнение о себе, оставлю вам эту корзиночку. Надеюсь, лакомства вам понравятся и улучшат ваше настроение.

И он, всучив мне свою корзинку, просто захлопнул дверь перед моим носом. Как будто это я ломилась к нему в комнату и осталась теперь на пороге.

Остолбеневшая и растерянная.

— Нет, каково! — кипятился мой «любownik»-гном, сжимая кулаки. Его морщинистые щеки от стыда пылали, и подбородок — тоже. Это хорошо было видно под его белоснежной бородой. — Вот за это и не любят драконов!

— Он слишком глупые? — осторожно спросила я.

— Глупые? Нет, сударыня! Я бы не торопился записывать этого хлыща в глупцы! Языком-то он всякую чушь мелет, но кто знает, что у него на уме! — гном внимательно посмотрел на меня. — Не верь ему, милая. Он неспроста тут трется.

— Да что ему может быть от меня нужно? — пожалала я плечами. — У меня ничего с собой нет. В его корзине продуктов больше, чем у меня денег с собой есть.

Но гном по-прежнему смотрел на меня разъяренным взглядом, как папаша на нерадивую дочь.

— Драконы как правило богаты, — заметил он, грозя мне пальцем. — И им от девушек не деньги и не ценности нужны, о, нет! Развлечется и бросит, вот что я скажу!

— Вероятно, вы правы, — покладисто согласилась я. Спорить с темпераментным гномом, которого подколки дракона довели чуть не до колик, я не собиралась. Однако, дракон хоть и валял дурака, а темперамент гнома рассмотрел. — Обещаю, что не поддамся на его уговоры. Ну, так что с работой? Вы говорили, что знаете место, где нужны работники.

— О, это можно устроить завтра, — оживился Грим. — Я приеду, пожалуй, на заре, когда еще не так жарко. Местечко, о котором я говорю — небольшая таверна, совсем рядом. Место там бойкое, но работа тяжелая. Не приживаются там работники отчего-то.

— Там строгий хозяин? — осторожно спросила я.

— Хозяйка, — ответил Грим. — Такая же юная, как и вы, сударыня. Очень хорошая и скромная девушка. И, скорее, это ей нужна ваша помощь, а не вам — ее. А ваш талант договариваться с вещами будет там очень на руку! Думаю, вы поладите.

— Что ж, — вздохнула я. — Может, и поладим. Никаких иных предложений у меня нет. А жить-то на что-то надо.

Дождь за окном как будто б поутих, и гном, откланявшись, ушел.

А мы с Шишом остались. Наедине с дареной корзинкой лакомств.

Вообще, это был очень странный набор для пикника с девушкой.

Как-то я себе романтичнее все себе представляла. Ну, там, конфеты, пирожные и шоколад. Может быть, вино — обязательно легкое и игристое.

Но Каэрон под белоснежной крахмальной салфеткой с розовыми бантиками притащил отличный шматок копченого с травами окорока, розового и свежего, несколько коричневых и жестких цыплячьих окорочков — тоже прокопченнных, — и палку домашней чесночной колбасы. А также головку желтого сливочного сыра, вкусно и сладко пахнущего молоком и маслом.

Ну, и небольшая булка свежего, хрустящего белого хлеба там тоже была...

— Экий странный набор для пикника, — удивилась я, перебирая колбасы.

Глядя на эту корзину, я вдруг подумала, что Каэрон совершенно точно был уверен, что я не пойду с ним ни на какой пикник. И корзину эту он притащил чтобы просто... подкормить меня.

Сколько там у меня денег? Хватит на неделю? На день? Каэрон этого знать не мог.

А вот наговорить гадостей и «загладить» вину, вручив мне продукты — вполне.

Однако, он хитрее, чем кажется...

— Вероятно, у драконов свои взгляды на пикник и на то, чем угощать девушек, — осторожно заметил Шиш. Но глядя на розовый, с тонкой прослойкой белого жирка, окорок он гулко сглотнул. И я поняла, что кексы тетушки Мардж — это очень скудный ужин для того, кто провел в спячке добрый десяток лет.

— Девушек и их верных домовых, — вздохнула я. — Что ж, по крайней мере будет что с собой взять на работу, чтоб перекусить на обеде. Не думаю, что молодая хозяйка будет кормить меня за свой счет.

Шиш так жалобно и с такой надеждой смотрел на мясо, что я тотчас же ему выделила цыплячий окорок, отрезала хрустящую свежую горбушку хлеба и на нее положила пластик сочащейся вкуснейшим соком копченой свинины.

— Как добра госпожа, — пробормотал Шиш. У него даже слезы на глаза навернулись, и я дружески потрепала его по плечу.

— Нам теперь вместе жить, — сказала я. — Хотелось бы, чтоб мы были дружны и всегда друг другу помогали. Так что ужинай, забирайся в свою постельку и давай спать. Завтра господин гном явится чуть свет.

Шиша дважды упрашивать не надо было. Он шустро забрался на свои антресоли, захлопнул дверцы, и я услышала, как он возится на чистом свежем ложе и аппетитно чавкает.

Огонь в камине почти прогорел. В комнате стало тепло, на стенах шевелились мягкие тени.

Подарок Каэрона я сунула на подоконник — там было холоднее всего, от окна тянуло ночной прохладой, — и поскорее забралась в чистую и пышную постель.

Там я уютно устроилась на мягком, хорошо взбитом тюфяке, и провалилась в сон почти сразу же.

Проснулась я оттого, что мне показалось — кто-то дергает меня за руку.

В полусне я подумала — это Шиш меня будит.

А потом с ужасом поняла, что Шиш громко храпит наверху.

А рука моя дергается сама.

Как и нога.

И изгибающаяся спина.

— Дава-а-ай! — хрипела графиня в моей голове, стараясь управлять непослушным телом.

О, нет ничего страшнее, чем видеть, как твои руки и ноги подчиняются чьей-то злой воле, выворачиваются под самыми неожиданными углами, чтоб скинуть теплое одеяло и вытащить тебя из постели!

— Двигайся! — рычала графиня, вцепляясь руками в ногу и дергая ее. Ступня завязла в простыне и никак не поддавалась, и графиня свирепела.

— Дава-а-ай! — ныла она, царапаясь, как кошка. — Пока эта дура не проснула-а-ась...

Дура, надо полагать, это я.

Завладеть телом ей почти удалось.

И это было очень и очень страшно и плохо. Вот был бы номер, если б я проснулась где-нибудь в лесу, в логове головорезов! Мало ли, куда графиня хотела бежать с нашим-то общим телом...

Чтоб разузнать ее планы, я не подала вида, что не сплю.

— Ну, еще одно усилие! И мне удастся ее выкурить прочь, — рычала графиня. Мня всю трясло мелкой дрожью — надо полагать, от ее усилий.

Выкурить?!

А вот тут поподробнее! Я очень хотела б знать способ, как это сделать — только вот выкуривать я буду ее саму!

Графиня стащила, наконец, тело с кровати, и я брякнулась на пол.

Тут графиня замерла, и я почувствовала, как она сжалась от страха, что я вот-вот проснусь.

И даже почувствовала, где она сжалась.

Под грудью.

Там, верно, должна была остаться рана от выстрела.

Вот, значит, где ты обитаешь, чудовище...

От удара об пол я громко всхрапнула, но глаз не открыла.

— Нароботалась, оборванка, — мстительно прошипела графиня, прислушиваясь к моей реакции. — Дрыхнет, как свинья в хлеву!

Она выждала еще немного, и уверенно поползла по полу. Как в самых страшных кошмарах!

Ох, видел бы меня сейчас Каэрон! Держу пари, он с визгом взлетел бы на потолок!

— Давай, давай! — шипела графиня, дотягиваясь до платья.

Я даже дышать перестала, глядя, как она вырывает тонкую полоску ткани непослушными, слабыми пальцами, и вертит... куклу?! Ей пристанище для моей души нужно?! А потом что?! В огонь?!

От страха я вскрикнула и графиня затаилась.

Я сделала вид, что очнулась только что.

Шиш высунул голову из своего убежища.

— Что-то случилось? — подозрительно проговорил он.

— Дурной сон приснился, — прошептала я, с сильно колотящимся сердцем отводя от лица спутанные волосы. — О, ужас какой!

Еще б не ужас — узнать, что ночью ты беспомощна, а злобная графиня собирается вытолкать тебя взащей из жизни! И ведь она сделает это! Она не говорила, что владеет магией, но, верно, как-то у нее это должно получиться? Она уверена в результате. Как бы предотвратить?

— Ты не мог бы, — поднимаясь с пола, прошептала я, — постеречь мой сон? И разбудить, если я вдруг начну метаться снова? Очень не хотелось бы проспать зарю...

— Конечно, — с готовностью ответил Шиш, свешивая ноги со своих антресолей. Графиня прямо-таки зашипела от ярости. — Я выспался на сто лет вперед, наверное. Так что одну ночь точно могу не поспать!

«Ну, отлично, — подумала я, укладываясь на место и косясь на пол, где осталась недомотанная кукла из тряпок. — Одну ночь я выиграла. А последующие ночи? Не будет же Шиш сторожить меня всю жизнь? Как же избавиться от графини?»

Глава 7. Таверна

До утра я дожила стараниями Шиша. Графиня под его бдительным оком не решилась сделать ничего. Утром, одеваясь, я осмотрела место, где почувствовала присутствие графини. И там нащупала нечто твердое под кожей.

Хм, а она же стащила перстень, очень важный для графа!

Что, неужто вшила его

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.